

На следующее утро должны были двинуться в путь.

Но не так вышло, как думалось! На второй день с раннего утра мы начали готовить Олега в дорогу. На душе у меня было тоскливо. Подержала я еще раз в руках вышитые мною платочки. Передала через них свои думы-желания: чтобы здоровым вернулся сын, чтобы снова нам с ним встретиться и вместе встретить победу.

Такие же мысли, наверное, были и у бабушки Веры. Она все время тяжело вздыхала. Расставаться с Олегом было нелегко, закипали слезы на глазах, но ни я, ни бабушка не показали ему своего волнения. Хотели проводить сына бодрыми пожеланиями, а не слезами.

Семнадцатого декабря, в одиннадцать часов дня, собрались все, кто должен был идти в дорогу; не было одной Любы Шевцовой. Она вдруг почему-то задержалась. Но время еще было.

Условились выйти из дому в двенадцать часов, и не толпой, а по пять человек.

Первая пятерка должна была выйти в двенадцать, вторая — в час и так далее.

Олег оделся тепло, под куртку дядя Николай дал ему свою шерстяную гимнастерку, а на руки теплые рукавицы. С шапкой вышел конфуз: ее не нашли. Шапка была смушковая, теплая. Искали везде, но безрезультатно.

Вдруг вспомнили: недавно к нам заходили погреться немецкие солдаты. Шапка висела на вешалке, потом ее никто не видел. Дело было ясное. Однако другой шапки у Олега не имелось. Выручила Нина Иванцова. Сбегала домой и принесла шапку брата.

Наступало время отправляться в путь. У ребят было бодрое настроение, они шутили, то и дело выглядывали на улицу — не идет ли Люба Шевцова. Она должна была притти с минуты на минуту. Но вот стрелка на часах передвинулась вправо от двенадцати. Вначале на пять минут,